Когда я проснулась, вокруг меня было темно. Ночь такая тёмная, что, если бы не лунный свет, проникавший в окно, я ничего не смогла бы разглядеть. Незнакомый потолок и знакомый вид комнаты.

Осмотревшись еще раз, я обнаружила, что всё ещё сплю в номере отеля. Я подняла правую руку и коснулась лба. Он всё ещё был слегка тёплым. Кроме того, я чувствовала головокружение. Кажется, мы ехали в фургоне слишком долго.

И я была так опустошена, что рухнула замертво на кровать. Однако я рада, что в конце концов выпалась. Если я упаду из-за того, что не смогу справиться с физическим недугом, это может стать проблемой в будущем.

Мне было интересно, будет ли Ричард добр ко мне в будущем. Но разница между нашими отношениями в начале и сейчас действительно огромна. Прежде всего, это испытание для меня, наследницы Тристан, чтобы вернуть свою долю.

Так что, в первую очередь, я должна позаботиться о своей выносливости. Итак, я двигалась с самой медленной скоростью, которая, кажется, оказала большую нагрузку на больное тело.

Но уже ночь.

Даже когда я лежала в постели, мне нужно было лишь ненадолго закрыть глаза. К счастью, ни Ричард, ни я не считали друг друга представителями противоположного пола. И нам было не так уж неудобно в одной комнате.

Как бы то ни было, даже имея деньги, мы не можем получить дополнительную комнату. Подумав об этом, я повернула голову и проверила другую кровать рядом с моей. Ричард спал на ней. Делать это в вертикальном положении – настоящее зверство. Но все же лучше, чем ничего.

Я села на кровать и молча посмотрела на него. Он такой тихий, когда спит. Из-за своего характера Ричард имел сильную личность, поэтому тяжело представить такое мирное выражение лица.

Каждый раз, когда я его вижу, он, кажется, проводит всё своё время за работой и документами. Поэтому я думала, что у него даже не будет времени на сон или отдыха. Но Ричард всё-таки тоже человек. Его лицо кажется ещё красивее в таком спокойном и молчаливом положении.

Прямой лоб, чёрные брови, плотно сомкнутые веки, высокий нос и тонкие губы. Глядя на всё это по отдельности, не найдешь ничего некрасивого. Но когда все части лица находятся в такой гармонии, нельзя оторвать от него глаз.

Кроме того, у Ричарда прекрасное тело из-за тренировок с мечом.

Когда он провожал меня, я чувствовала, что его предплечья были очень жёсткими. Должно быть, это из-за большого количества упорных занятий спортом? Казалось, Граф работал каждый день, так когда у него появляется время на тренировки?

Хотя все-таки неприлично смотреть на спящего человека. Вдруг я заметила, что одеяло, покрывающее тело, сползло вниз. Каким бы тёплым не был день, ночной воздух всё ещё прохладный. И даже такой человек как Ричард может простудиться.

Я встала со своего места и подошла ближе. Осторожно наклонившись, я схватила одеяло, пытаюсь приподнять его. Но вдруг Ричард схватил меня за запястье и потянул вниз. Я плотно закрыла глаза от внезапной смены картины и закричала.

Но, к счастью, я приземлилась на кровать, поэтому не почувствовала боли. Я осторожно открыла глаза и посмотрела на противника. Лунный свет, сияющий через окно, осветил лицо Ричарда, возвышающегося надо мной. Граф смотрел на меня хмурым взглядом, всё ещё держа за запястье.

Возможно, Ричард посчитал меня убийцей и рефлекторно среагировал.

— Что? – спросил меня Ричард хриплым и резким голосом, который я никогда не слышала раньше.

Его лицо казалось ужасающим.

— Это я, Ричард, – прежде всего, я хотела убедиться, что он узнал меня.

— Я знаю, Диана. Но что ты пыталась сделать посреди ночи? – Ричард спросил меня, не скрывая дискомфорта.

Кажется, он ненавидел прикосновения к телу.

— Я хотела укрыть тебя одеялом.

— Укрыть? – Ричард поднял брови, а я тут же кивнула.

— Да, я волновалась. Вдруг, ты простудишься, – сказала я с искренним сожалением.

Затем, с опозданием, Ричард взглянул на мою руку, в которой было минуту назад одеяло, упавшее на пол. Только после этого Граф разжал моё запястье и поднялся с кровати. Я тут же

коснулась своей руки, что теперь болела от силы Ричарда.

Кажется, мой отец в прошлый раз чувствовал то же самое? Или я иронизирую?

— Тебе больно?

Когда я повернула голову, Ричард уже сидел на кровати и смотрел на меня. В хмурой ночи, где сквозь окно лился только лунный свет, были ясны только голубые глаза. Мне стало неловко и непривычно, поэтому я тут же отвернулась.

— Нет, немного покалывает, но не болит. Думаю, когда проснусь, всё уже будет в порядке.

— Хорошо.

— Мне жаль, что помешала твоему сну.

— Всё нормально. Но если твоё запястье будет болеть, сразу скажи мне об этом. Если тебе трудно сказать мне подобное, передай через горничную.

— Хорошо. Тогда я снова лягу спать.

Была середина ночи, поэтому я пошла прямо к себе в постель, чувствуя смущения. Затем, гадая, заговорит ли Ричард со мной, я залезла под одеяло и обернулась. Когда я повернулась к нему спиной, мне показалось, что взгляд его несколько изменился.

— Спокойной ночи.

Я закрыла глаза, но Ричард так ничего и не ответил. Долгое время я не могла уснуть, поэтому мне пришлось просто думать о будущем. Вдруг я услышала шорохи позади. Мне было интересно, что он делает, но у меня не хватало смелости оглянуться назад.

Затаив дыхание на некоторое время, я услышала Ричарда, медленно идущего наружу. Он открыл дверь в последний раз и вышел. Я подняла голову и посмотрела на плотно закрытую дверь, чтобы убедиться: ушёл ли он.

Ричарда нигде не было видно. По какой-то причине я почувствовала, что мой пульс ослабевает. Мы использовали ту же комнату. Впервые произошла такая странная и исключительная ситуация. Хотя я была уверена, что за это время ничего не произойдёт.

Всё потому, что я лучше всех знала Ричара, с которым жила некоторое время. Не думаю, что он заинтересуется мной. Но есть проблема, которую я поздно осознала: я вижу в нем

мужчину.

Я редко делила с кем-либо комнату. И я не думала, что соседство с мужем причинит мне такой ужасный дискомфорт. Если это так, мне придётся терпеть неудобства ближайшие пять дней.

Тихо вздохнув от осознания ситуации, я натянула одеяло до подбородка.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1838984>